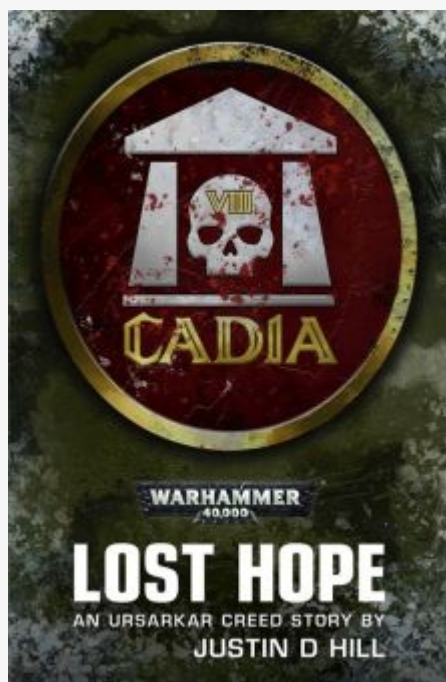

Потерянная Надежда / Lost Hope (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Потерянная Надежда / Lost Hope
(рассказ)

Автор	Джастин Хилл / Justin D. Hill
Переводчик	Летающий Свин
Издательство	Black Library
Предыдущая книга	Последний шаг назад / Last Step Backwards
Следующая книга	Битва на Тайроковских полях / The Battle of Tyrok Fields
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Отчаянно нуждаясь в свежих войсках для затянувшейся кампании против предателей и отступников, генерал 8-го Кадийского Крид и его помощник, флаг-сержант Келл, прибывают на Потерянную Надежду, опасную и скованную льдами тюремную планету. Но

когда кадийцы выясняют, что местные заключённые подняли бунт, а сам мир охвачен ересью, их задача сильно усложняется, и они приходят к осознанию, что планы их врагов куда более масштабные и коварные, чем кто-либо мог себе представить...

Астропатическое сообщение поступило десять минут назад, а Урсаркар Крид всё ещё ругался на чём свет стоит. Флаг-сержант Джарран Келл проследил взглядом за тем, как генерал прошагал к барному столику, схватил бутылку с зелёным напитком и прочёл этикетку.

— Что это? — рявкнул он.

Келл подошёл к нему.

— *Зуб-род-ка*. Что-то вроде амасека. Его прислал капитан Эвери, с наилучшими пожеланиями. Полагаю, ему проще терпеть вас на борту, когда вам есть что выпить.

Крид хмыкнул, открутил медную крышечку, плеснул зелёную жидкость в гранёный кристаллический стакан и разом опрокинул его. Судя по выражению лица генерала, Келл решил, что напиток не из худших. Урсаркар протянул бутылку ему.

— Нет, спасибо, — отказался сержант.

— Ни капли на службе, да? — отозвался Крид. — Всегда строго блюдёшь устав. — Генерал налил себе ещё, упёрся кулаками в стол и уставился на разложенные звёздные карты. Скарус, Белис-Корона, Чинчара, Агрипинаа. В самом центре находилась карта системы Кадии. Каждый регион усеивали крестики, означавшие бунт, восстание, потерянную связь.

— Взгляни только! — рявкнул командир. — Всё ведь ясно!

Келл взглянул. Ему ясно не было, о чём он и сообщил Криду.

— Взгляни! — крикнул генерал. — Здесь! Здесь! Здесь! Маршруты снабжения Кадии. Вот ради чего всё это! Нападения не случайны — идёт война, и идёт она за *Кадью*. И за сам Имperiум. А магистр Рюс сидит на заднице и думает, будто его мелкая кампания сейчас единственное, что имеет значение. Будь он проклят! Будь прокляты они все!

Под «*ими всеми*» он подразумевал офицеров верховного командования Кадии. Они переваривали Крида ничуть не лучше, чем он их. Генерал был «слишком *колючим*», как они выражались, попивая амасек во время застолий. Слишком успешным, если уж точнее.

Крид снова хлопнул ладонью по столешнице. Оба кадийца помолчали. Тишину нарушал лишь скрежет тупого металлического пера сидящего инфосервитора, переписывающего новые и новые доклады о мятежах и атаках анакоретов, с которыми им предстояло разобраться.

— А теперь Рюс говорит, что мне нужно завершить кампанию, а после вернуться в ставку на *Кадью*.

Урсаркар залпом осушил стакан, после чего присел и закурил палочку лхо. Затем вперился взглядом в светящийся экран на стене над головой сервитора, по которому сплошными потоками текли строчки данных: названия мест, имена офицеров, доклады, автоматические напоминания, межкорабельные сообщения. Обычный белый шум имперских коммуникаций. Келл взял в руки план обсуждаемой обороны на планете под названием Ателье-888 и принялся изучать её.

Крид имел вид побеждённого человека, и флаг-сержант даже не знал, что сказать. Послание магистра войны Рюса было недвусмысленным. Победить Люцивера Анакора имеющимися силами.

— А это что? — внезапно спросил генерал.

Келл поднял взгляд, однако строчка данных уже исчезла с экрана. Крид быстро подошёл к инфопорту, потыкал кнопки и выругался.

— Как ты управляешься с этой штуковиной?

Келл аккуратно прокрутил медный наборный диск на три щелчка влево, но ничего не произошло.

— Сервитор, — рыкнул генерал. — Там был отчёт о только что вошедшем в систему корабле. Он военный? Резервы?

Случались вещи и более странные. Космолёты терялись, задерживались, сбивались с курса. Может, этот был одним из таких. В металлических частях мозга сервитора зажужжали шестерёнки, запуская речевую функцию.

— Отрицательно, — произнёс он.

— Враги? — отозвался Келл, уже составляя в уме абордажные партии, опорные точки, слои обороны.

— Отрицательно, — ответил сервитор. — Корабль «Юстикэ Етернас». Тюремная баржа. Экипаж — одна тысяча триста семь человек. Заключённые собраны с сектора Скарус, двадцать пять тысяч шестьсот восемьдесят три. Расчётный уровень смертности — четыре и три десятых процента за каждый месяц в пути. Конечный пункт — Потерянная Надежда...

— Невозможно, — пробормотал генерал, принявшись перебирать кипу карт. С триумфальным видом он хлопнул по искомой. — Потерянная Надежда. Ледяной мир. Необитаемый!

В подобные моменты Крид восхищал флаг-сержанта. Его уровень познаний был феноменальным. Шестерёнки за экраном зажужжали снова, пока сервитор обрабатывал доступные данные. — Информация неверна. Штрафная колония на Потерянной Надежде уже сто пятьдесят лет...

— Штрафная колония?

— Верно, на полюсе расположена станция добычи прометия, — продолжил сервитор. — Администраторы из дома Каски выплачивают десятину Администратуму... — бормотал он дальше, зачитывая сведения, которые больше не относились к делу. Крид получил желаемое. Он хлопнул в ладоши и рассмеялся.

— Штрафная колония!

Келл так и не понял, что в этом было такого забавного.

— Джарран, — ухмыльнулся Крид, — у нас есть армия! — Должно быть, выражение лица флаг-сержанта сказало генералу многое. — Не волнуйся, — произнёс он, взял зубродку и, подняв Келла на ноги, упрятал бутылку в карман шинели. — Пошли, времени мало. И хватит на меня так смотреть. Я не поручу тебе их тренировать. Нам нужно повидаться с капитаном Эвери.

Келл сплюнул, и его слюна замёрзла на морозе ещё до того, как достигла льда.

— Фрекк, до чего холодно, — пробормотал он, спустившись по посадочной аппарели и окинув взглядом шар изо льда и камня, коим была Потерянная Надежда.

В зоне высадки царило запустение. Поблизости сержант заметил лишь ряд из шести объёмных ржавых цистерн из-под прометия, растёкшиеся лужи маслянистой жижи, где приземлялись для загрузки танкеры Адептус Механикус, а за ними — бесконечную заснеженную тундру, лишь тут и там перемежаемую клочками тёмного соснового леса, где терраформированию удалось достичь сколь либо заметного успеха. Кадиец втянул голову в плечи, под защиту поднятого воротника куртки. Он был в специальной термостойкой одежде для нахождения во враждебной среде, и всё равно мороз пробирал его до самого нутра.

Едва двигатели челнока затихли, появился сам Крид во главе почётной гвардии.

— Мы на месте? — только и спросил он.

— Да, — кивнул Келл. — На месте.

Генерал потёр руки и проследил взглядом за тем, как первая «Химера» начала задом съезжать по аппарели.

— Не всё так плохо, — с избыточной бодростью заметил он.

Флаг-сержант чувствовал, что их затея обречена на провал, и не видел смысла утаивать от генерала свои мысли.

— Эта планета — первостатейная фреккова дыра, — угрюмо заявил он.

Крид затянулся морозным воздухом и зашагал вперёд.

— Пахнет точно как в касре Партокс, — бросил он через плечо.

— А каср Партокс — фреккова дыра, — пробормотал Джарран, пустившись следом за командиром.

В дорожных указателях нужды не оказалось. По скованному тускло-серым льдом плато тянулась одна-единственная колея. Местечко выглядело настоящим забытым Императором захолустьем. Крид вместе с личной гвардией забрался внутрь головной «Химеры».

— Пошли, — окликнул Келл оставшихся бойцов. — Не стоит тут мёрзнуть.

Сам сержант загрузился в свой бронетранспортёр последним. Взобравшись на крышу «Химеры», он в последний раз огляделся, высматривая отставших, после чего махнул пилоту челнока, давая добро на взлёт. Затем Келл запрыгнул в башенку машины, захлопнул за собой люк и забрался в кресло переднего наводчика, прямо возле мехвода, Блендала. Он постучал по топливным бакам к тяжёлому огнёмёту и довольно кивнул. Полные.

— Погнали, — сказал он. Недвусмысленный тон, с которым флаг-сержант Джарран Келл отдал приказ, выдавал, что прямо сейчас он не в лучшем расположении духа.

— Как холодно, — спустя пару минут решил заговорить Блендал.

— Да ладно? — отозвался Келл. Он потянулся рукой за спину, надеясь хоть немного ослабить боль в ноющем плече, однако под тяжёлой защитной курткой на нём была панцирная броня, поэтому попытка

не увенчалась успехом. — Печка работает?

Блендал пощёлкал парой выключателей, чтобы показать ему.

— На максимуме, сэр.

Келл вполголоса выругался и попробовал поводить плечом туда-сюда.

Из заднего отсека к ним заполз рядовой Агеммон.

— Так что мы тут делаем, сержант? — полюбопытствовал он.

— Собираем штрафников, — ответил Джарран.

— Сколько?

— Десять тысяч.

— Вы же не всерьёз? — потрясённо спросил Агеммон.

— Да, рядовой, серьёзней некуда.

— У нас что, так мало людей?

Да, подумал Келл, а Крид вбил себе в голову, будто Кадия в опасности. Однако сержант удержал язык за зубами, а на его лице не дрогнул ни один мускул. Он не комментировал подобные вопросы.

Агеммон надул щёки и протяжно фыркнул.

— Думаете, с этих штрафников будет толк?

Тяжёлый взгляд Келла заставил его поёжиться и сникнуть.

Резиденция губернатора тюрьмы располагалась в долине среди невысоких холмов, хоть немного защищавших её от терзавших планету снежных бурь. Незамысловатое укрепление изо льда и окопов формировало квадратное пространство, в центре которого находился модульный комплекс. На единственной сторожевой вышке развевался флаг с аквилой, а также знамя дома Каски: две белые руки, стиснутые в дружеском рукопожатии. Металлические прутья вышки не чистились от сосулек уже с месяц или того дольше. Единственным признаком жизни была мерцающая полоска света и столб грязного чёрного дыма, валящего из трубы теплотрассы. В далёких невзрачных мирках Джарран навиделся подобных построек. Все они были совершенно одинаковыми, созданными для поддержания жизни в самых неблагоприятных условиях: крошечный верхний ярус с жилыми блоками и огромная система подо льдами, состоящая из обогревательных и вентиляционных станций, складских помещений, морозильников и бункеров, благодаря которым местные обитатели могли продержаться не один десяток лет.

Блендал остановил «Химеру» за машиной Крида, и Келл первым выбрался на морозный воздух. С глухим хрустом он приземлился на корку льда, уже сжимая лазпистолет наготове, пока остальные кадийцы выстраивались полукругом вокруг генерала, уверенным шагом спускавшегося по аппарели. Тот словно не замечал слаженных действий бойцов, однако от сержанта они не укрылись. Он знал, что каждый солдат испытывал гордость, как, впрочем, и сам Крид, хотя генерал своих чувств ничем не выдавал. Как-никак, они были его Восьмым Кадийским.

— Они должны были ждать нас, — заметил Крид и, на ходу застёгивая шинель, начал подниматься по широким скалобетонным ступеням к двери модульной конструкции. Стоило кадийцам приблизиться, от противовзрывных ворот донёлся тихий чих заработавших гидравлических поршней, и они стали разъезжаться в стороны. Наружу выступила высокая женщина в длиннополом пальто и бархатистом каракулевом кивере фиолетового цвета. За ней стояло четыре тюремных охранника в тяжёлых чёрных шинелях, все как один в противогазах и с короткоствольными помповыми дробовиками в руках. Не слишком гостеприимная встреча, решил Келл, однако не проронил ни слова. В Галактике было полно сообществ, проведших слишком много времени в изоляции.

— Добро пожаловать на Потерянную Надежду, — властным голосом крикнула женщина. — Я — губернатор Ирена Каски, из дома Каски.

Флаг-сержант отсалютовал ей. Краем уха он наслышался достаточно разговоров Крида, чтобы знать, что Каски считали себя потомками древнего семейства вольных торговцев. Сектор буквально кишел всевозможными их отпрысками, которые скупали наследственные титулы и должности по целым звёздным системам. Но вот то, зачем кому-то из них могла понадобиться штрафная колония, было выше понимания Джаррана.

Крид также отдал честь.

— Я — генерал Крид из Восьмого Кадийского, командующий имперскими силами в этом секторе.

— Мы польщены, генерал Крид. Проходите внутрь. — Женщина отступила в сторону, пропуская кадийцев. Келл походя пересчитал их всех, а затем поднял глаза и понял, что она смотрит прямо на него. Точнее, на его экипировку. — А это всё совершенно необходимо? — уточнила губернаторша.

Келл никогда и никуда не выходил без своего силового кулака, лазпистолета и связки гранат.

— Галактика — опасное место, — пожал плечами тот.

— Точно, — согласилась Каски. — Прощу сюда.

Агеммон подмигнул Келлу, как бы намекая, что местная леди положила на него глаз. Квадратная челюсть сержанта даже не дрогнула. Он лишь едва заметно кивнул на вход.

— Внутрь, рядовой, — рыкнул Джарран.

Келл держал руки за спиной, пока их отряд шёл следом за губернаторшей по коридору. В комплексе царил затхлость и спёртость как на имперском транспортнике после долгого варп-перехода. По углам скапливалась пыль, стены покрывали потёки воды, а однажды ему встретилась старая доска с пожелтевшими, давным-давно неактуальными объявлениями.

Они остановились перед комнатой, которая, судя по всему, служила кабинетом Каски. Снаружи висел список дежурств, плакат с изображённым на нём имперским гвардейцем и напечатанными ниже словами «*Будешь бдителен, будешь жив*», и картинка святой Целестины, которую какие-то богохульники сделали мишенью для игры в дартс.

Келл хмыкнул, и щеки Каски залились румянцем.

— Пройдём внутрь? — сказала она. — Можем поговорить там.

— Хорошая идея, — согласился Крид. — Келл, ты со мной.

Каски смерила его взглядом.

— Он что, ходит за вами повсюду?

— Да, — ответил ей Крид. — Повсюду.

Стены покоев губернаторши были завешаны толстыми коврами, на полу лежали подушки, а дальний конец комнаты занимала широкая кровать. Ещё там стоял серебряный кувшин с водой. Женщина налила им по стакану и поочередно протянула каждому.

— Свежая, — сказала она.

Крид подождал, пока Ирена осушит первой, что она демонстративно и сделала. Келл отказался и встал навытяжку у двери, когда генерал подтянул к себе обтянутое бархатом узорное кресло и, усевшись в него, тихо заговорил. Спустя тридцать секунд Каски, наконец, подала голос:

— Чего-чего вы хотите? Нет. Это неприемлемо!

Флаг-сержант не расслышал, что ответил на это командир, но сумел догадаться.

— Проблемы есть всегда! — крикнула Ирена. Затем повисла долгая пауза. — Генерал Крид, моя семья инвестировала... — Она осеклась, подбирая правильные слова. — Я... Мне нужно платить десятину. Вы не можете просто так прийти и забрать моих заключённых. У меня ведь и своё начальство есть.

Генерала, очевидно, её слова не впечатлили. Каски встала и попробовала сменить тактику.

— На вашем корабле хотя бы поместятся десять тысяч человек? Оу. — Наконец, она заявила: — Не все арестанты вам подойдут. Некоторые, ну, сошли с ума за время заключения. Может, вам стоит проверить их. Вам вряд ли захочется видеть некоторых из них на борту.

Крид кивнул и поднялся с кресла, повысив голос так, чтобы его услышал Джарран.

— Я понимаю. Я тороплюсь, поэтому думаю, что лучше всего будет пойти и отсортировать их. Нам ведь не хочется, чтобы на корабле случилась какая-то неприятность. — Он отвернулся от губернаторши и подмигнул своему сержанту.

— Одевайтесь, — на ходу бросил Келл. — Идём смотреть новобранцев!

В воздухе повисло осязаемое разочарование, когда бойцы опрокинули в себя кружки со свежей водой, но спустя секунду все они закинули лазвинтовки за плечо и уже строились перед выходом.

— Вы поймёте меня, если я не присоединюсь к вам, — сказала Каски собравшимся у двери кадийцам. — Мне нужно срочно передать эту информацию семейству.

— Конечно, — ответил Крид. Судя по взгляду, брошенному им на Келла, чем меньше времени они проведут с этой Каски, тем лучше.

— В пяти километрах отсюда будут ангары с охранниками. Они встретят вас. Найти их будет нетрудно — на Потерянной Надежде есть только две дороги. Адель! — крикнула она. — Сможешь отправиться с

нашими гостями и помочь им добраться до ангаров?

Аделем оказался тощий мужчина с клочковатой рыжей щетиной и бледно-голубыми глазами. Казалось, возможность поговорить с кем-то новым немного взбудоражила его.

— Да, мадам, — произнёс тот.

— Проведи их в тюремный лагерь, — велела Каски. — Они хотят проверить заключённых и отобрать самых пригодных.

Мужчина протянул руку.

— Я Адель. Инженер станции. — Он кивнул на «Химеры», едва за ними захлопнулись тяжёлые створки. Машины по-прежнему были выкрашены в крапчатую коричнево-бежевую камуфляжную схему, оставшуюся с кампании в пустынях Безаны. — Не успели стереть, а?

В голову Джаррана закралось подозрение, что он разговаривает с идиотом.

— Нет, — нарочито медленно проговорил он. — Но и мы ведь не ждём проблем.

Адель хохотнул:

— Нет, да и стоит ли? — Он потёр руки. — Ладно, пора идти.

Тюремный лагерь располагался рядом с полями добычи прометия, где на фоне неба темнели силуэты буровых вышек, а длинные приземистые ангары стояли наполовину заметённые снегом. По-видимому, работа на сегодня прекратилась, и группка из примерно двадцати охранников обступила горящую бочку, протягивая к ней руки или грея их в глубинах карманов. Они имели вид суровых ребят, все как один с длинными ножами, разнообразными дробовиками и автоматическими пистолетами, в противогазах и чёрных киверах, которые, похоже, являлись отличительным предметом одежды дома Каски. В последний раз потеряв руки, охранники отступили от бочки и направились к остановившимся «Химерам». Адель приветственно махнул им. Он не стал заговаривать с ними и лишь ускорил шаг, поведя кадийцев по широким скалобетонным ступеням к воротам первого ангара, пока не достиг запертых стальных створок. Выведенная на них чёрной аэрозольной краской надпись, «*Барак содержания 01*», рассыпалась хлопьями от холода.

— Уверены, что хотите их увидеть? — уточнил напоследок Адель.

Келл кивнул.

— Мы здесь ради этого. — Он повернулся к бойцам. — На всякий случай снимите оружие с предохранителей.

Двери медленно откатились назад, явив за собой теряющийся во тьме ангар. Заключённых внутри было не видать. Адель постучал по двери электрострекалом, отчего по помещению покотился гулкий металлический звон.

— Подъём, псы! — проорал он.

Ответа не последовало.

Келл и Крид переглянулись, а затем вместе шагнули в барак. Чем дальше они заходили, тем сильнее в

ноздри била вонь грязных, потных, невымытых тел. Кто-то позади них щёлкнул переключателем, и над головами зажглись люмополосы. Резкий свет озарил толпу из нескольких сотен людей, тесно прижимавшихся друг к другу в тщетной попытке согреться.

— Она снова пришли, — раздался чей-то голос.

— Шшш! — отозвался другой.

— Это гвардейцы? — спросил третий. — Слушайте!

Сержант почувствовал отвращение. «*На них даже пули жалко*», — пришла ему в голову мысль.

Крид остановился и, уперев руки в бока, уставился на арестантов, даже не пытаясь скрыть своё разочарование. Ему были нужны убийцы, а не побитые собаки.

— Взгляните на себя, — начал генерал. — Вы пали так низко, как только может пасть человек. И вы, рано или поздно, умрёте на Потерянной Надежде. Каждый из вас. В этой забытой Императором дыре. Но я предлагаю вам шанс на искупление.

Из толпы донеслось неразборчивое бормотание.

— Шш! — сказал кто-то. — Слушайте!

Крид продолжил:

— Я предлагаю вам нечто очень ценное, шанс, который получает немного людей. Хотите ли вы прощения Императора?

Груда тел начала рассыпаться. Один мужчина выбрался вперёд на коленях, не в силах сдержать слёз.

— Заберите меня из этого ада! — зашипел он, потянувшись руками к Криду. Флаг-сержант достал пистолет, однако генерал поднял руку, останавливая его. — Дайте мне оружие, и я искуплю свои грехи!

Вскоре все, кто ещё мог, подползли к кадийцам на коленях. Они походили на живых мертвецов, бредущих вперёд на свет. Их толкало не отчаяние, внезапно для себя понял Келл, а *благодарность*. По коже сержанта пробежали мурашки. Прежде он уже видел, как Крид проворачивает подобное, превращая удирающих трусов в людей, которые, даже получив лазерный разряд в сердце, будут продолжать драться. Но подобное обычно происходило среди безумия неизбежного поражения, когда повсюду рвались снаряды, а измазанное пеплом лицо генерала озарялось сполохами лазеров. Здесь же, в этой тёмной, промозглой, всеми забытой яме, люди — голодные, сломленные, измученные, — тянули к нему руки, благодарая за шанс на славную смерть. Смерть, которая действительно того стоила.

Сержанта невольно пробрала гордость.

Крид кивнул флаг-сержанту и вполголоса сказал:

— Возьмём всех. Всех, кто может держать оружие. Собери заключённых здесь до прибытия челнока. Я узнаю, найдутся ли тут транспортники, чтобы доставить их разом в космопорт. Если придётся, забьём самолёты до отказа. Сожги их одежду, обрей и дезинсектируй. Убедись, чтобы их хорошо накормили. — Генерал помолчал. — Мне не нравится, как с ними обходятся. Какое-то у меня дурное чувство насчёт этого места.

Келл отдал честь.

— Адель, — сказал Крид, уже шагая к выходу. — Я отправляюсь обратно, чтобы связаться со своим кораблём. Проведи сержанта Келла в другие ангары. Он тут всё закончит.

Чтобы проверять ангары быстрее, они заходили в них по трое.

— Пусть выглядит так, словно вы отбираете их, — сказал Келл сержанту Тарлоку, — но мы заберём всех, если только они не реальные психи. Не оставляйте с этими подонками никого.

Тарлок кивнул и повёл двух своих бойцов на осмотр финальной партии.

— Тут у нас коррекционный блок, — сказал им Адель по пути к последнему зданию, ничем не отличимому от остальных, но только вполтину меньшему. В него вела единственная дверь, скрывавшаяся за взрывозащищёнными заслонками. Адель набрал на инфопанели код, и дверь открылась. Жестом он пригласил гвардейцев внутрь. Рядовые Хеск с Луордом вошли первыми, Тарлок — следом.

Хеск ударил по выключателю, и с дальнего конца начали зажигаться люмены, постепенно освещая длинное, наполненное клетками, помещение.

— Они все пусты, — оборачиваясь, произнёс Тарлок.

Адель стоял у выхода, с безмятежным видом облокотившись на дверной косяк.

— Ага, — отозвался он. — Забавно.

— Где штрафники?

Адель ухмыльнулся.

— Я думал, вы убили их, — сказал он. — На Безане.

Тарлок кинул взгляд на Хеска, а затем шагнул к Аделю, намереваясь оттолкнуть его с дороги, однако тот скинул дробовик с плеча и навёл его прямо на лицо сержанта.

— Свалил к фрекку, — процедил Тарлок.

— Ты мне не начальник, — ответил Адель и выстрелил. В упор, с обоих стволов.

Сержант Тарлок умёр ещё до того, как коснулся пола. Луорд рухнул следом, оставив за собой на двери ангара длинный красный след. Хеск упал на землю, постанывая от боли. Выстрел задел его лицо. Адель неторопливо приблизился к гвардейцу и пнул что было сил в рёбра. Хеск уставился на охранника, его уцелевший глаз был наполнен гневом и ненавистью. Солдат попытался дотянуться до упавшей лазвинтовки, но Адель пинком отправил её прочь.

— Нет, нет, нет, — сказал он, словно жуя непослушного ребёнка. Он приставил дробовик к виску кадийца и нажал спусковой крючок.

Посвистывая, Адель вошёл в барак содержания 07. Его люди как раз чистили свои длинные ножи.

— Готово? — окликнул он их. Те указали на пол, где лежали трое только что зарезанных гвардейцев. Их кровь алела на снегу, красные лужицы уже начинали подмерзать. — Хорошая работа, — похвалил он

охранников, после чего направился вверх, к шестому барaku. Закинув дробовик на плечо и тихо напевая себе под нос, Адель довольно вспоминал, как прихлопнул того кадийца и глупое выражение на его лице, когда он понял, что вот-вот умрёт. Ему нравилось убивать.

— Справились? — крикнул он, шагнув за угол. На земле валялось пять тел. Они лежали в тех же неестественных позах, в которых упали, запачканные кровью и с переломанными конечностями. Адель присмотрелся внимательней. Они не были кадийцами. Он едва успел ругнуться, когда чья-то рука схватила его за плечо и резко развернула к себе.

Нападавший врезал ему головой в лицо, приложил о стену, вмазал коленом в пах, после чего снова ударил о стену, всё это время сжимая его горло настолько сильно, что он едва мог дышать. Адель почувствовал, как хрустнул нос, и, закашлявшись кровью, выплюнул пару зубов. Сморгнув слёзы, он понял, что смотрит в синие, оттенка индиго, глаза кадийца. И не случайного кадийца, а флаг-сержанта Джаррана Келла.

— Какого фрека здесь творится? — процедил гвардеец сквозь плотно сжатые зубы. Он надавил сильнее.
— Знаешь, что случится, если я включу эту штуку?

Адель опустил глаза и увидел, что его шею сжимает не просто рука, но силовой кулак Келла. Он пнул нападавшего, а затем ощутил внезапную опалющую боль, когда энергетическое поле кулака ожило, и его шея, обуглившись, разделалась напополам.

В нос Джаррану ударил смрад горелой плоти и крови. Он позволил дымящемуся телу Аделя рухнуть на пол.

Друсус с Одвином прикрывали распахнутые двери ангара.

— Что-то сказал? — кинул Друсус.

Келл покачал головой и вытер рукавом попавшую на лицо кровь. Панцирная броня спасла ему жизнь, однако выстрелы дробовика проделали дыры в защитном костюме, и он быстро терял тепло.

— Идут, — прошипел Агеммон. Сержант услышал гогот и разговоры тюремных надзирателей, неторопливо поднимавшихся к ним по склону. — Много.

Келл переглянулся со своими бойцами.

— Идём! — наконец, решил он. — К «Химерам».

Когда охранники показались из-за угла, Друсус вдавил педаль газа, а Одвин, сидевший в кресле переднего наводчика «Химеры», пробормотал молитву Праведного Воспламенения и вдавил спусковой крючок. К предателям устремилась огромная струя пылающего прометия. Кадийцы не оставили им ни единого шанса. Бронетранспортёр переехал горящие тела, и Келл, сидевший в башенке, взял на прицел тех немногих, кому удалось выжить.

С воем зарядились батареи мультлазера. Келл делал всё автоматически. Снова и снова он хмыкал, целился и стрелял, последовательно прожигая в бегущих людях дыры размером с кулак.

— Готово, — наконец провоскисовал флаг-сержант. — Схожу поищу остальных.

Вернулся обратно Келл с мрачным видом.

— Все мертвы, — произнёс он, натягивая менее повреждённую термостойкую куртку. Он запрыгнул внутрь башенки. — Ладно, давайте выбираться отсюда. Нужно узнать, что в действительности происходит на Потерянной Надежде.

Они обнаружили останки «Химеры» Крида на вершине холма. Машина свалилась в придорожную канаву и перекинулась на бок. БТР сильно пострадал, судя по повреждениям, от огня автопушки.

Келл знал, что случилось, когда такую броню прошивали крупнокалиберные снаряды. Отсек наполнялся расплавленными осколками металла и ядовитым дымом. Внутри происходила настоящая бойня. Сержант заглянул в распахнутый верхний люк. Джеорга и Фреска разорвало на куски. Их кровь и внутренности замёрзли на металле. Бедные фреккеры. Им не оставили ни шанса.

Блендал находился впереди. Ему отстрелили голову. Реско выполз наружу. Этому перерезали глотку, и он истёк кровью на снегу. Самого Крида нигде не было. Келл огляделся по сторонам. Вокруг простиралась пустая, молчаливая и безжизненная тундра.

— Сэр, — позвал его Одвин. — Я кое-что нашёл.

Находкой гвардейца оказался небольшой лоскут одежды, исписанный глифами. Келл их узнал.

— Анакореты, — выругался он.

— Генерал? — спросил Агеммон.

Келл покачал головой.

— Он не мёртв, — заявил Джарран. — Он где-то там, — добавил флаг-сержант, направившись назад к «Химере». Этим «там» могло быть только одно место.

Друсус сел обратно в водительское кресло.

— Мы что, атакуем резиденцию губернатора? Вчетвером?

— Да, — ответил Келл, захлопывая за собой верхний люк. — Вчетвером. Они даже не знают, что их ждёт.

Урсаркар И. Крид дрожал. Он снова был ребёнком, сидящим возле очага на Кадии, в хижине отца. Зима пришла. Ауроки фыркали в загонах, неспешно жуя сено, которое он помогал отцу заготавливать летом. На пропитание всего стада его не хватит. Отец винил во всём погоду, его мать и духов, завывавших среди пилонов. Сестра молчала. Урсаркару было семь, и он дрожал. Сам он не знал, кого винить.

— Сын, пошли! — произнёс вдруг отец. Сестра кинула на него взгляд, но Урсаркару предупреждения были ни к чему. Он сам видел, как сильно надрался отец. Он проследил за взглядом отца. Там, высоко в небе, виднелась необъятная, тёмно-фиолетовая с зелёным отливом ссадина Ока Ужаса. Отцу не нужно было показывать, поэтому он лишь крепко стиснул плечи сына и просто сказал:

— Я бился там.

Урсаркар прикусил губу, чтобы только не зажмуриться. Он посмотрел вверх. Ему казалось невозможным, что можно покинуть родной мир и отправиться воевать к звёздам.

— Я сражался среди звёзд. Я был кадийским ударником.

Урсаркар обернулся и посмотрел отцу в глаза. Тёмные и полные неуверенности, почти виноватые, они на миг предательски заблестели. Он вытёр слёзы до того, как те успели выдать его.

Мальчик поднял руку и коснулся отцовского лица.

— Я тоже буду там сражаться, — пообещал он.

— Хорошо, — ответил отец, но голос его прозвучал как будто издали. Мир потемнел, и всё вокруг заполонил крик. Отец и хижина исчезли. Крик не стихал. Это был его голос, и он кричал, чтобы стрельба остановилась.

Он лежал под кроватью, скалобетонная пыль забивала ему нос, рот, глаза. Он натужно дышал и кашлял. В ушах звенело от взрывов. Он не мог шелохнуться. Ногу что-то отдавливало. Сестра. Её открытые глаза невидяще смотрели вдаль. Из ноздрей текли ручейки крови. Её мёртвое лицо вернуло его обратно в реальность, и с внезапным ужасом Урсаркар понял, что ему снова восемь, и он в касре Галлан.

Осознание стиснуло его подобно холодной руке. Среди руин шли еретики, вынюхивая выживших, бормоча молитвы, с их жертвенных ножей скапывала кровь. Он знал, что ему нельзя шевелиться. Нельзя издавать ни звука. Сестре уже не помочь.

Он не знал, сколько так пролежал, прежде чем услышал хруст шагов. В разрушенную комнату кто-то вошёл. Кто-то большой. Крид затаил дыхание и крепко зажмурился. Хруст щёбёнки раздался снова, на этот раз ближе. Он увидел нечеловечески огромный чёрный ботинок. Мальчик перестал дышать, когда металлическая рама кровати поднялась. Он осмелился поднять глаза.

Над ним возвышался великан, облачённый в блестящую чёрную броню и закутанный в кремового цвета одеяния со скрывающим лицо капюшоном. В одной руке воин сжимал пистолет. Он потянулся и вложил оружие в руку Крида. Это был лазпистолет. Затем исполин заговорил. Голос его оказался настолько глубоким, древним и одиноким...

Крид резко очнулся, не успев услышать слов. Конечно, на самом деле он никогда их не забывал. Кадиец оглянулся. Кругом царила тьма и холод, и смертельная неподвижность. Он лежал на полу грубого укрытия, крышей которому служили сложенные вместе сосновые ветки. Руки были связаны. Голова раскалывалась от боли.

Над ним склонился человек. Не закованный в латы воин из сна, но обычный смертный: тощий, с неухоженной бородой, сухощавый, любопытный. На его лбу синел отличительный номер заключённого. Мужчина приложил палец ко рту, велел Криду молчать.

Генерал кивнул и огляделся. В хибаре находилось еще двадцать людей, грязных, пригibasшихся к самой земле, троё из них с лазвинтовками.

Крид поднялся с пола и, сев, вспомнил случившееся. Он сидел в передней части «Химеры», покуривая и раздумывая над тем, как взять крепость Люцивера Анакора на Греттеле, когда отсек внезапно наполнился дымом, льдом и кусочками, как оказалось, головы Блендала.

Крид выбил верхний люк бронетранспортёра и вытащил Гисмара наружу. Боец стонал, и по пробившей штанину кости генерал понял, что в аварии тот сломал себе лодыжку. Крид уже начал срывать с него одежду, чтобы осмотреть рану, когда заметил бегущие по льду чёрные фигуры в лохматых меховых

шапках и с развевающимися молитвенными лентами. До него донеслись резкие голоса, улюлюкающие и призывающие в помощь своих богов.

Рядовой Гисмар был крепким, надёжным парнем. Урсаркар видел, как на Бесосе Девять тот, даже оставшись без руки, сумел удержать огневую позицию против волны зелёнокожих.

— Если это конец, Гисмар, то рядом я не хотел бы видеть никого другого, — произнёс Крид.

Гисмар расхохотался.

— Смотрите, чтобы вас не услышал сержант Келл, сэр, — просипел ударник. Вместе кадийцы задали врагам жару, однако Крид понимал, что они попали в ловушку и сильно уступали им числом. Генерал обернулся и сделал три выстрела. Анакореты обходили их со сторон, беря в клещи. В этом бою им не выстоять. Ему нужно было думать о Кадии, и если он хотел убраться отсюда, то сделать это следовало немедленно. Командир огляделся. Если он пойдёт по канаве, то сможет укрыться среди деревьев.

— Идите! — прошипел Гисмар, перезаряжаясь. — Я задержу их.

— Встретимся на Кадии, — сказал Крид, посмотрев в лицо Гисмару. Ещё одно, которое он запомнит на всю оставшуюся жизнь.

Гисмар взглянул на него в ответ и улыбнулся. Его душа вернётся домой очень скоро, быстрее любого звездолёта. Ударник отсалютовал бионической рукой.

— Встретимся на Кадии, генерал.

Анакореты заорали между собой, когда Крид выскочил из канавы в пятидесяти метрах от них и, пригнувшись, припустил к опушке. Горло обжигало холодом. Ноги работали как поршни. Вокруг, шипя на морозе, проносились лазерные разряды. Один луч прошил полу шинели. Однако Урсаркар вырос в стылых топях Кадии, поэтому на снегу чувствовал себя как среди родных болот, и мало-помалу начал оставлять еретиков позади. Он с разгону заскочил в лес и тут же перекатился в сторону, отделив себя от преследователей линией деревьев.

Кадиец с лёгкостью перегнал недругов и, оторвавшись от них окончательно, принялся думать, как ему пережить ночь. Он как раз сооружал укрытие, когда услышал за спиной шаги, и, оглянувшись, только и успел увидеть несущуюся к голове дубину. И вот он очнулся здесь, связанный будто животное на скотобойне. Генерал попал в плен к банде беглых арестантов, каждый — с выбитой на лбу синей татуировкой. Присевший рядом человек оглядел его униформу и пришитый к левой стороне груди бейдж с именем «Крид».

— Ты не один из них, — наконец произнёс штрафник.

— Нет, — покачал головой Крид.

— Когда ты прибыл на планету?

— Вчера вечером.

— Я видел твой челнок. Показался мне синей звездой в небе. За два часа до сумерек.

— Верно.

— Остальные челноки тоже твои?

«*Какие ещё другие челноки?*» — задумался генерал.

— Нет, — честно ответил он.

Повисла пауза. Мужчина порылся в карманах Крида и выложил их содержимое на лёд между ними. Сухпайки, палочки лхо, сложенная карта, а ещё его кокарда белощитника. Пистолетов среди них не оказалось.

Мужчина проследил за взглядом Крида.

— Ты гвардеец, — заявил он.

Крид кивнул.

— Какой полк?

— Восьмой Кадийский.

— Никогда не слышал. — Мужчина взял рационный батончик и, надкусив, принялся медленно жевать, наслаждаясь вкусом. — Я раньше был гвардейцем.

— Какой полк?

— Востроянские Первенцы.

— Никогда не слышал, — улыбнулся Крид.

Мужчина тихо хохотнул.

— Ты мне нравишься. Такие как ты ещё есть?

— Такие как я? Надеюсь, что нет. Но со мной высадилось двадцать человек. Мой корабль на орбите, и там ждут ещё тысячи людей. Если мне удастся с ними связаться, я смогу помочь всем вам.

Заключённый поднял руку. Крид не услышал ничего, кроме тихого стенания ветра среди деревьев, воя одинокого зверя где-то в чаще и далёкого треска разлетевшейся заболони. Мужчину, по-видимому, это устроило.

— Кто ты? — прошептал Урсаркар.

— Я мёртв для своих людей, планеты, полка. Здесь я заключённый 92497759. Но раньше меня называли сержантом Ледером. Думаешь, ты сможешь помочь нам?

Крид кивнул.

Штрафник встретился с кадийцем взглядом. Казалось, он над чем-то думает. Наконец, мужчина взял нож и, склонившись над Кридом, перерезал путы. Затем он помог генералу встать.

— Пошли, — сказал востроянец. — Тебе нужно встретиться с другими.

Как только над лесом сгустилась ночь, они пустились в путь. Идти довелось почти целый час. Единственным звуком был скрип ботинок по льду да тихие голоса заключённых, сверяющих направление. Крид дрожал, несмотря даже на защиту термостойкого костюма. Холод был настолько

сильным, что пробирал до самых костей. Внезапно Ледер остановился у основания упавшей сосны.

— Сюда, — указал он.

Проём был тёмным и влажным. Лица Крида коснулись древесные корни. Он пригнулся и, протискиваясь в короткий лаз, почувствовал, как за шиворот ему упал комок грязи. Наконец, генерал-кадиец оказался в просторной ледяной пещере, где смог выпрямиться. В самом центре коптил горевший на жиру костёр.

Крид ощутил тепло, и в нос ему ударили запахи горячей похлёбки и застойного пота.

Ледер шагнул вперёд.

— Я кое-кого привёл, — объявил арестант. — Он от Имперума. Хочет с нами всеми поговорить.

Они бросили «Химеру» в двух километрах от дворца губернатора. Келл повёл Агеммона, Одвина и Друсуса по ледяным полям. Они шли тихо, исполненные решимостью. Когда ударники заметили впереди жилой комплекс, сержант присел, изложил свой план, после чего лишь спросил: «Поняли?»

Трое гвардейцев закивали головами.

— Ладно, — сказал Келл. — Выдвигаемся.

Сторожевая вышка по-прежнему выглядела покинутой. Бойцы двигались бесшумно и слаженно, прикрывая друг друга, пробираясь ползком, постоянно проверяя, не заметили ли их, торопясь поскорее добраться до цели. Последний отрезок открытой местности солдаты преодолели одним рывком, после чего скользнули за вал периметра. Келл выглянул из-за насыпи. Ему не давала покоя мысль, что Крид был где-то там, и поэтому он безжалостно гнал своих людей дальше и дальше.

«*Всё чисто*», — показал он жестами. Кадийцы перебрались через земляное укрепление, пересекли ещё тридцать метров и укрылись за зданием. Далее сержант повёл их вдоль стен к спиральной металлической лестнице. Силовой кулак он прятал под курткой, чтобы его батарею не прихватило на морозе. Спустя мгновение ударники оказались среди блоков, вентканалов и вытяжных труб жилого комплекса. Наконец-то Келл нашёл, что искал. Он опустил на колени, смёл варежкой снег и ухмыльнулся.

Генераториум.

Ему пришлось стянуть варежку, чтобы установить мелта-бомбу и настроить таймер.

— Вот так, — довольно произнёс сержант, отведя бойцов немного назад. Он достал хронометр и принялся тихо отсчитывать время. — Пять, четыре, три, два... — Мелта-бомба взорвалась.

Джарран вытащил из-под куртки силовой кулак, но тот лишь сбивчиво зашипел. Батарея всё же разрядилась. Одвин кинул на Друсуса встревоженный взгляд.

— Фрекк! — Келл досчитал до десяти, после чего попробовал снова. Силовое устройство вспыхнуло раз, затем ещё раз, и ещё, а затем кулак, наконец, объял потрескивающий синий свет. Сержант погрузил его в проплавленную дыру и принялся отгибать обмёрзшие листы металла, расширяя брешь. Последний кусок флаг-сержант выбил ударом ноги.

— Готовы? — спросил он.

Остальные кадийцы кивнули.

Келл двинулся вперёд и первым нырнул в проделанную дыру.

— Зачем нам помогать тебе? — раздался голос из глубины ледяной пещеры. К Криду вышел человек. Его пальцы почернели от обморожения, один глаз исчез под рубцами, а ото лба до челюсти тянулся жуткого вида шрам. Второй глаз человека пылал ненавистью, когда он, цедя слова, обратился к кадийцу.

— Меня заслали в этот ад за грехи командиров, которые оказались трусами. Ты знаешь, что делали с нами Каски? Их люди вырезали на наших телах символы. Они скармливали нам наших же мертвецов. Они творили бесчеловечные вещи. Взгляни на моего брата. — Он указал на человека в углу пещеры. Его глаза были вырваны, а лицо покрывали готескные глифы и символы. — *Вот* что они с нами делали. Так зачем нам помогать Империи, который отправил нас сюда?

Крид, стоявший с наброшенной на плечи шинелью, не шелохнулся, когда мужчина приблизился к нему. А затем тихим, но зычным голосом, он заговорил:

— Потому что вы нужны мне. Потому что вы нужны Империи... и потому что я могу освободить вас.

— Освободить от чего, начальник?

— Я могу освободить вас от *страха*. — Он помолчал, позволяя им вникнуть в его слова. — Ваша борьба здесь — часть масштабного противостояния. В движение пришли большие силы. Грядёт война.

— Война есть всегда! — расхохотался другой арестант.

— Такой войны мы прежде не видели, — ответил генерал. — Что вам известно об Люцивере Анакоре? Он еретик. Враг Империи Человечества. *Он* — тот человек, что сделал это с твоим братом. Его силы здесь, на этой самой планете. Они сломлены и в отчаянии, и мне нужна ваша помощь, чтобы добить их. Мой корабль на орбите. Если я смогу связаться с ним, то мои люди спустятся на поверхность.

— Как ты их вызовёшь? Единственный комм-аппарат на планете в резиденции губернатора.

— Тогда мы захватим её.

Мужчина издевательски фыркнул.

— И что получим мы за свою помощь?

— Когда битва закончится, я заберу вас с собой. Прочь отсюда.

— Зачем? Чтобы подохнуть в штрафбате?

— Все мы умрём, — с улыбкой произнёс кадиец. — Но вы хотя бы погибнете в сиянии Золотого Трона. Вы погибнете со знанием, что Император простил вас.

Мужчина смерил его долгим, тяжёлым взглядом.

— Оставь прощение себе. Мне нужна только месть. — Он подошёл к генералу и отдал честь. — Я — майор Дарр Вел.

Губернатор Каски закрыла дверь в свои покои. Её начинала охватывать паника.

— Нужно убираться отсюда, — заявила она. Её люди закивали. Губернаторша была права, но никто из них не хотел выходить отсюда, и уж точно никто не хотел оставаться.

В этот момент комплекс содрогнулся до основания. Освещение замигало и погасло, а затем, когда заступился вспомогательный генераториум, завывли сирены.

— *Нарушение целостности*, — громко заговорил голос. — *Нарушение целостности*.

— Трон, — прошипела Каски, и в этот момент дверь сорвало с петель.

Сержант Келл застрелил двух людей по обе стороны от губернаторши, схватил её и приставил оружие к голове.

— Не смей кощунствовать, — угрожающе процедил он. — Где он?

— Кто?

— Генерал Крид. Он у вас. Верните его.

Его хватка усилилась.

— Он мёртв, — просипела Ирена, а затем быстро заговорила: — Я пыталась вас предупредить, но вы не слушали. Мои люди нашли его тело и доставили сюда. На ваших бойцов напали беглые заключённые.

— Покажи мне!

Двое других охранников принесли чёрный мешок для трупа и расстегнули застёжки. Келл, не сводя пистолета с губернаторши, кинул беглый взгляд вниз.

— Это не он... — начал сержант, как вдруг Каски вывернулась из его руки.

Едва она оказалась на свободе, в комнату с рёвом ворвался великан, облачённый в красный силовой доспех с выведенным на наплечнике символом чёрного когтя. Из его лба росли крошечные рожки, в глазах плескалось красное пламя, а улыбка походила на кровавую полосу игольно-острых зубов. На поясе космодесантника Хаоса болталось пять голов, с одной из которых по левой ноге еретика-Астартес скапывала загустевшая кровь. В левой руке монстр сжимал огромный болтер, которым он обвёл покой губернаторши. Келл мгновенно пришёл в движение. Болтер содрогнулся раз, дважды, трижды, с каждым выстрелом заставляя тюремных охранников одного за другим подсакивать и, содрогаясь, пускаться в пляс, когда внутри них детонировали болт-снаряды. Стены помещения забрызгало кровью.

— Ложись! — заорал Келл.

Одвин замешкался. Разрывной снаряд попал ему точно в грудь и сшиб с ног. Секундой позже его грудь взорвалась. К тому времени сержант уже упал за рабочий стол Каски. Ему вслед устремились болты, вырвав в панелях стола зияющие дыры. Один снаряд прошёл стол насквозь, вместе с укrywшимся за ним Друсуsom.

Келл попытался включить силовой кулак, однако батарея снова села, и энергетическое поле лишь слабо зашипело.

— Фреkk, — пробормотал Джарран и дал неприцельную очередь поверх стола, пока Агеммон кидал гранату.

Внезапно всё утонуло в оглушительном раскате взрыва. Агеммон выбил в стене вентиляционную решётку.

— Давай! — прошипел Келл, пока космодесантник с грохотом шагал к ним. Еретик-Астартес осклабился, но к тому времени сержант уже затолкал Агеммона в дыру и сразу запрыгнул следом.

Под аккомпанемент рёва болтерных снарядов он пополз вниз и в сторону, а затем, покотившись кубарём, внезапно для себя обнаружил, что летит в открытом воздухе. Сержант свалился на Агеммона, который лишь застонал. Вокруг царила кромешная тьма. В каком бы месте они ни очутились, оно казалось довольно вместительным. Издалека доносился тихий гул работающего генератора. Неожиданно звук изменился, как будто нечто учуяло их. По коже Келла вдруг побежали мурашки. Во мраке начали проступать очертания.

— Серж... — с опаской протянул Агеммон.

Джарран поднял глаза и, когда те приспособились к темноте, различил возвышающуюся над ними металлическую громаду. Агеммон вцепился ему в рукав.

— Что, во имя Золотого Трона, это такое?

— У нас есть лишь то, что удалось украсть, — сказал сержант Ледер, откидывая брезент. — Совсем немного.

Крид оглядел запасы. У беглых заключённых имелось несколько автоматических винтовок, карабинов, старинное лазерное ружьё и целая коллекция ножей, дубинок и обожжённых в огне копий. Ледер принялся раздавать оружие, по одному на пару людей. Больше у них не было. Последний человек взял из кучи выдавшую виды лазвинтовку и поднял перед собой.

— Недурно. Марсианская модель, — произнёс он, после чего проверил батарею. — Осталось тридцать выстрелов. — Этого должно хватить.

— Не потрать их впустую, — сказал ему генерал, после чего повернулся к Ледеру. Разведчики вернулись из ангаров. — Есть вести о моих людях?

— Да. Но там странная история. Охранники были мертвы. Все мертвы, а также семеро твоих людей. «Химера», о которой ты говорил, пропала. Разведчики, осматривавшие район, сказали, что видели её брошенной в паре километрах к северу от резиденции Каски.

— Следы выживших?

Ледер покачал головой.

Крид кивнул и попытался разобраться в представленной ему информации. Он опустил руку на плечо Ледера.

— Сержант Ледер, — доверительным тоном заговорил генерал. — Когда я попал в вашу компанию, твои люди забрали мои пистолеты.

Ледер распахнул шинель. Пара пистолетов оказалась у него за поясом.

— Который хочешь?

— Оба.

— Оба?

— Да, — твёрдо произнёс Крид.

— Тогда кто-то останется без оружия вовсе.

— Мне нужны оба, — повторил Крид. На мгновение между ними повисло молчание. — Это мои пистолеты. Они для меня ценны.

Ледер достал более красивый из двух — превосходное офицерское оружие, с медными вставками на рукояти и аквиллой на стволе.

— И второй, — напомнил кадиец.

Этот пистолет был старым, марсианской модели, весь покрытый вмятинами и царапинами. С одной его стороны тянулась небольшая строчка выцветшего от времени белого серийного номера.

— Вот этот? — переспросил сержант.

— Да. Вот этот. — Не дожидаясь, Крид забрал его из рук Ледера. — Он со мной очень долго, — произнёс генерал, проверив рукоять и батарею, после чего убедился, что ствол чист, и только затем вложил его в правую кобуру. — И он спас мне жизнь больше раз, чем я могу вспомнить. Может, сегодня он спасёт и твою. — Он повернулся к заключённым. — Все готовы?

По их взглядам кадиец понял, что да.

— Ледер, поведёшь нас по верному пути. Помните, бойцы, — сказал Крид, когда те начали строем покидать ледяную пещеру, — Император смотрит.

Два часа, что они пробирались сквозь редкий сосновый лес, солнце неторопливо поднималось над горизонтом, пока не стало достаточно ярким, чтобы отбрасывать на снег длинные тени. Внезапно Ледер вскинул руку и остановился. Крид замер у его плеча.

— Что-то впереди, — произнёс сержант. Он опустился на колени и принялся. — Пойду взгляну.

Крид достал на всякий случай потрёпанный старый пистолет, но спустя пару минут Ледер возвратился вместе с Дарр Велом.

Одноглазый воин совершенно не растерял свой гнев.

— Я привёл столько, сколько сумел. Ты видел их в ангарах. Они все хотели прийти, но они слишком слабы. Мороз бы их доконал. Я взял только сотню самых крепких. Они назвали себя Безнадёжными, хоть ты и подарил им надежду. У них нет оружия, кроме собственных рук. Они не знают страха, кроме как перед поражением. Твоя цель — их цель.

Присев на снег вместе с Дарр Велом и Ледером, Крид составил план нападения. У них не было ни войск, ни разведанных, ни нужного оснащения. Время также играло не в их пользу, поэтому продумать ход атаки было здоровой идеей.

— Их мало, а нас — много, — сказал он столпившимся вокруг соратникам. Те закивали. — Верьте в

Императора, и Он защитит. Количество — вот наше главное оружие. — Генерал ухмыльнулся, и те заулыбались ему в ответ. — Помните. Вперёд, бойцы, только вперёд!

Крид отвёл Дарр Вела в сторону и отдал краткие распоряжения насчёт диверсионной атаки. В конце он велел одноглазому воину повторить их.

— Всё верно, — наконец, сказал кадиец. — Думаешь, справитесь?

Дарр Вел кивнул.

— Конечно, справимся.

Крид пожал майору руку.

— Ты понадобишься мне там, — тихим, настойчивым голосом произнёс генерал.

Бывший заключённый стиснул его ладонь в не менее крепком рукопожатии.

— Тогда мы там будем, — пообещал он.

Какое-то время они спускались со склонов, пока не остановились на отдых в полукилометре от периметра резиденции. Крид напряжённо ждал назначенного часа. Им оставалось преодолеть ещё с пятнадцать километров, когда издали донёсся глухой, безошибочно узнаваемый взрыв.

— Проклятье! — ругнулся кадиец, кидаясь навзничь. Со стороны комплекса повалил дым. Впрочем, вокруг по-прежнему царил зловещая тишина. Людей Дарр Вела видно не было. Что бы там ни стряслось, это было не делом рук Безнадёжных. Больше терпеть неопределённость генерал не мог. Подобное отвлечение сгодится не хуже любого другого.

— Подъём! — скомандовал Крид. — Вставайте!

Люди повскакивали с оружием наготове и подползи к краю канавы. Планы никогда не переживали встречи с противником. Но именно среди хаоса боя Крид чувствовал себя как рыба в воде.

Он был быстрым, решительным, и, что важнее всего, подумал Урсаркар, коснувшись рукояти пистолета, он был везучим.

— Что этот безумец творит? — изумился Дарр Вел, увидев, как закутанная в шинель фигурка Крида устремилась вниз с холма. — Безнадёжные, вперёд!

В считанные секунды они оказались рядом с ним, выкарабкавшись на край оврага.

Заклучённые ринулись в отчаянную атаку по заледеневшему полю. Они успели преодолеть половину пути, когда заговорил тяжёлый стаббер. Люди со стоном рухнули на снег. Крид слышал, как их тела стучаются о лёд подобно мешкам с песком, но продолжал бежать. Земля здесь могла уйти из-под ног в любой момент.

У людей Крида имелось оружие, поэтому как только Безнадёжные Дарр Вела ринулись на штурм резиденции, они развернули свой собственный стаббер. Комплекс обороняла горстка испуганных охранников, которые совершенно пали духом, когда жертвы дали, наконец, выход многолетней боли, и растерзали их голыми руками.

— Сюда! — крикнул генерал-кадиец, встретившись с бывшим майором у лагерных ворот. Он кинул ему свежую батарею. — Не останавливайся, — велел Крид. — Нам нужно попасть внутрь.

Дарр Вел с Ледером скомендовали своим людям собрать с покойников всё, что могло пригодиться в бою.

— У тебя есть взрывчатка? — окликнул его Дарр Вел.

Крид передал ему мелта-бомбу, и холодный металл обжёг руки Вела. Игнорируя боль, заключённый резким движением прикрепил взрывчатку и нырнул за дверную раму. После того как дым рассеялся, мощные ворота выглядели так, словно их насквозь пробил огромный кулак.

Коридор внутри обороняло отделение анакоретов, однако Безнадёжные превосходили их числом десять к одному. Арестанты буквально наводнили комплекс, штурмуя комнату за комнатой, ни на миг не прекращая двигаться вперёд. Едва они зачистили склад, из-за угла выбежала пятёрка анакоретов, но Крид не дал им ни секунды, прострелив первому недругу голову, и а с двумя другими расправившись меткими попаданиями в грудь.

— Караулка! — крикнул Дарр Вел.

В коридор залетела фраг-граната. Она взорвалась совсем рядом, но бывший майор успел выбраться из зоны поражения и, в мгновение ока преодолев переход, огрел врага дубинкой. Второму посекло осколками живот, и он пытался дотянуться до своей упавшей лазвинтовки. Заключённый пнул его так сильно, что у него сломалась шея. Третий анакорет замахнулся на Вела, поэтому тот поднырнул под удар и врезался в него всей своей массой. От стены со свистом срикошетила автоматная пуля, когда он вонзил нож в тёплое брюхо еретика и разрезал его потроха.

Безнадёжные обрушились на комплекс со всех направлений и быстро захватывали его этаж за этажом и комната за комнатой. Они прокладывали пути там, где их раньше не было, и продолжали наступать, сокрушая любое сопротивление. На вершине длинной металлической лестницы рядом с Кридом внезапно взорвались болтерные снаряды, и его щёку рассекло осколками.

Ледер кинулся за переборку.

— Там *что-то* есть! — окликнул он Крида. — Нечто, чего я прежде не видел.

Генерал кивнул. Чего-чего, а недостатка во врагах он не испытывал никогда.

— Вперёд! — приказал он.

— Мы не можем! — отозвался сержант, перекрикивая грохот болтерного огня. — Ты видел его размеры?

Крид кивнул. Ему приходилось встречать космодесантников прежде, и это был именно он, извращённый, порочный и смертоносный, настоящий монстр в трансчеловеческом обличье.

— Это зло, — заявил кадиец. — Мы должны его уничтожить.

— Люди за мной не пойдут!

— Пойдут, — твёрдо сказал ему Крид, однако от него не укрылось, что бывший сержант потерял самообладание. И не он один — многих людей обуял страх при виде столь противоестественного ужаса. Крид обернулся и посмотрел выжившим в глаза. Взгляд его обещал смерть и боль, но также и победу

над врагами человечества.

— Имперцы, вы со мной? — осипшим голосом спросил генерал.

Дарр Вел шагнул вперёд. Остальные выжившие закивали. Все они были окровавлены, измождены, бесстрашны. Ледер сглотнул и также кивнул.

— Вот так, — произнёс Крид, после чего выкрутил мощность лазпистолетов на максимум.

Бывший майор зубами вырвал чеку из фраз-гранаты, метнул её в коридор и вскинул ладонь, готовясь дать отмашку к атаке.

— За Кадью! — взревел Крид. Едва граната взорвалась, Дарр Вел сорвался с места и устремился вперёд, а следом за ним все остальные Безнадёжные.

Нога Дарр Вела превратилась в кровавое месиво, и он заорал от разочарования. Второй масс-реактивный снаряд попал Ледеру в грудь и вышел из спины, оставив после себя зияющую дыру. Заключённые неслись под шквальным огнём и отплясывали танец смерти, один за другим получая по болту. Они гибли почти так же стремительно, как шли вперёд, и космодесантник-предатель расхохотался, загоняя в оружие новый магазин. Он успел опустошить половину второй обоймы, когда его смех постепенно начал стихать. Безнадёжных было слишком много, и еретик убивал их недостаточно быстро.

Урсаркар бежал вместе с толпой атакующих людей. Его голос заставлял их мчаться на врага, распаяя в сердцах праведный гнев перед ересью.

— Во имя Императора Человечества, вперёд!

Люди кричали со всех сторон. Рукоять богато украшенного пистолета крепко лежала в его ладони. Он закрыл один глаз. Мир сузился до крошечного круга в целике оружия. Куда бы Крид ни вёл его, он видел перед собой массивное тело противника. Первый выстрел зашипел на нагруднике монстра. Второй оставил бледный шрам на силовом доспехе. Кадиец стрелял с такой скоростью, что лазпистолет раскалился у него в руке. Безнадёжные падали десятками, однако ярость продолжала гнать и генерала, и всех кто его окружал, дальше.

Космодесантник понял это и отыскал взглядом Крида. Кадиец увидел, как на него направляется дымящееся чёрное дуло болтера. Внезапно ему стало интересно, что скрывал за собой визор еретика-Астартес — сомнение? Радость? Веселье?

Урсаркар снова нажал спусковой крючок, однако пистолет не выстрелил. У него пересохло во рту. Монстр рассмеялся.

— Я считал выстрелы, — резким, металлическим голосом произнёс он.

Сердце генерала сжали холодные тиски страха. На миг он вновь стал тем измазанным в крови мальчиком среди заваленных трупами руин касра Галлан, к которому тянулся исполин в силовой броне.

Внутри него вспыхнула беспримесная ярость, чистая, белая, пламенеющая ярость, и он выхватил свой нож и ринулся в атаку. Космодесантник расхохотался и шагнул навстречу. Он ударил Крида наотмашь с такой силой, что кадиец отлетел и врезался в стену.

Генерал отпрянул назад, когда еретик-Астартес запустил воющий цепной клинок и обрушил его вниз, но зубья всё равно раскроили его лицо ото лба до самой челюсти. Глаза полководца залило кровью. Он

потянулся и выхватил из кобуры свой старый, выдавший виды пистолет. «Кадия», — стучала в голове единственная мысль.

— Я повешу твою голову на пояс, кадиец, — пророкотал металлический голос. Цепной клинок взвыл, и Крид сжался, приготовившись к тому, что сейчас он снесёт ему голову.

— Кадия! — выплюнул Крид, а затем выставил перед собой пистолет и выстрелил.

Державший его монстр засмеялся и выбил оружие у него из рук.

— Слишком поздно, кадиец, — прошипел космодесантник-предатель.

Он улыбнулся.

— Меня зовут...

— Крид! — Джарран Келл вырвался из стены, ревя имя друга. Сержант схватил стискивавшую цепной меч руку еретика-Астартес, пальцами силового кулака неумолимо сминая броню, плоть и кость.

Затем он оторвал кисть монстру, и огромное существо, взревев, ударило второй рукой, которую Келл поймал силовым кулаком. Едва удерживая конечность, флаг-сержант превратил и её в месиво из крови, мяса и горящих силовых лат. Ударник словно боролся со статуей. Наконец, с финальным усилием Келл сомкнул пальцы и со скрежетом ломающихся и лопающихся сервоприводов выдрал изувеченную руку предателя. Монстр замахнулся на сержанта культёй, и тот, поднырнув под удар, пробил кулаком силовое облачение космодесантника, вцепился в какие-то органы и рывком вытащил их наружу. Существо содрогнулось и повалилось на колени.

Тяжело дыша, Джарран Келл встал напротив чудовища и достал лазпистолет. Больше церемониться он не собирался. Сержант приставил оружие к голове изменника и произнёс: «Во Имя Святого Императора Человечества».

Затем он выстрелил.

Агеммон склонился над Кридом.

— Сэр! — крикнул гвардеец. — Это генерал.

Крид чувствовал, как по лицу течёт кровь, однако он выжил. Выругавшись, полководец попытался слабо оттолкнуть от себя Агеммона. Наконец, он с усилием поднялся на ноги и огляделся в поисках опоры.

— Джарран, это ты?

Келл схватил друга за руки.

— Что случилось? — спросил он.

Крид лишь махнул на выпотрошенный труп космодесантника Хаоса.

— Вот что. Спасибо, Джарран. Пошли, нужно ещё многое сделать. Кадия в опасности. Я должен остановить Анакора, а затем вернуться домой и открыть им глаза.

— Вас же могли убить! — воскликнул сержант.

Крид выдавил из себя улыбку.

— Все мы когда-то умрём на службе Императору. Послушай, Джарран, он здесь. Я в этом уверен. Люцивер Анакор здесь. Вот где он вербовал бойцов. Его посетила та же мысль, что меня. Он умён. Очень умён. И ему точно помогают.

Келл поднял палец, на котором всё ещё виднелись отличительные синие следы кадовой руды с Безаны.

— Мы нашли его корабль внизу. Я вырвал из него системы управления. Если он здесь, тогда он в ловушке.

Крид рассмеялся.

— Хорошая работа, дружище! Но мы *должны* поймать его. Нам нужно понять, что происходит. За мной.

Температура стремительно падала по мере их приближения к задней части комплекса. «*Нарушение целостности. Нарушение целостности*», — продолжал повторять женский голос. Стены и потолок начинали обрастать льдом.

Немногие оставшиеся анакореты быстро погибли под приливной волной Безнадёжных, со смехом расправлявшихся со своими врагами. Наконец, они достигли двери, за которой простиралось ледяное поле.

— Сюда! — крикнул Келл, шагнув на морозный воздух.

В сотне шагов впереди кольцом выстроилось пять великанов в красных силовых латах, а в центре круга, словно жертвенное подношение, стоял мужчина.

На нём был плащ из белого меха, а с плеч свисали большие медные колокола.

Лицо человека скрывалось под капюшоном, и стоило Келлу подойти ближе, еретик повернулся к нему. Флаг-сержант застыл как вкопанный. Лицо Анакора было не человеческим, но его грубым подобием, с нависающими бровями, глубоко запавшими глазами, орлиным носом и широко открытым, словно в протяжном скорбном крике, ртом. Пряди на его голове шевелились, будто змеи. Глаза врага горели в тених лица подобно двум красным углям. Но свет тот был не злым. На его лице читалась едва ли не грусть, одиночество, меланхолия.

С Келлом поравнялся генерал.

— Всё кончено, Анакор, — произнёс он, а затем крикнул своим людям: — Убейте его!

Агеммон прильнул к винтовке и прицелился, но космодесантники в тот же момент сомкнули строй, закрыв Анакора своими телами. Едва Келл снова двинулся вперёд, откуда-то сверху внезапно раздался грохот. Земля содрогнулась, и воздух наполнился огнём. Полыхнула яркая вспышка, за которой последовал взрыв.

— Ложись! — Келл толкнул Крида на снег, защищая от дохнувшего им в лица жара.

Когда огонь стих, сержант увидел, что над кольцом врагов приземлился металлический корабль — капсула на насекомообразных опорах. Слово паук, модуль опустился на врагов брюхом, и когда его посадочные ноги выпрямились обратно, космодесантники вместе с Анакором исчезли, поглощённые

судном.

Келл выпустил по модулю несколько лазерных лучей, когда его реактивные двигатели ожили вновь и начали поднимать капсулу обратно в воздух. Поначалу она взлетала медленно, пока в какой-то момент не превратилась в яркую искру на небосводе, постепенно исчезающую из виду. Сержант опустил пистолет.

На Потерянной Надежде вновь воцарилось спокойствие, ночную тишину нарушало лишь покашливание людей, а ещё настойчивый рёв сирен внутри комплекса.

— Он сбежал, — вздохнул генерал. — Снова.

Келл, исполненный яростью и неверием, резко крутанулся к нему, но Крид уже достал недокурную палочку лхо и стучал потушенным концом в ладонь, сбивая пепел.

— Это всё, что вы можете сказать? — крикнул флаг-сержант.

Крид прикурил и с довольным видом пыхнул.

— Всё не так плохо, Джарран. У нас есть штрафной легион, и мы проверили его боеспособность. Мы лишили анакоретов вербовочной базы. И нам известно, что мы у еретиков на хвосте.

Выжившие Безнадёжные по четверо в ряд поднимались по аппаратам челноков. За два дня, прошедших после побега Анакора, одежды арестантов сожгли, головы обрили, а после их переодели в синюю униформу штрафного легиона.

Крид только вернулся с осмотра корабля, обнаруженного Келлом в глубинах лагерного комплекса. Голова генерала была перебинтована, и из-под повязок проблёскивал единственный, распухший и обесцвеченный, глаз. Урсаркар по-прежнему неспешно пыхтел палочкой лхо. Неподалёку взвился огонь, когда люди плеснули масло на трупы Ирены Каски, её стражников, а также анакоретов. Масло мгновенно вспыхнуло, и в небо повалил густой чёрный дым.

— Как вы поступите с домом Каски? — поинтересовался Келл.

Долгими, медленными затягами Крид раскурил погасшую палочку лхо.

— Я предложу им обеспечить меня ресурсами, чтобы не сообщать куда надо, чем тут занималась их племянница. Уверен, они быстро примут верное решение.

Внезапно несколько Безнадёжных покинули строй и направились напрямиком к Криду.

Тут же завязалась краткая потасовка.

— Назад! — заорали охранники, зажигая электрострекала.

— Стоп! — воскликнул генерал. — Пропустите их, — добавил он, двинувшись навстречу штрафникам.

— Вот оно как. Ты всех нас высылаешь прочь, — крикнул ему передвигавшийся на костылях Дарр Вел.

— Я перевожу вас на борт своего корабля, — ответил Крид.

— Ты знаешь, сколько нас осталось?

— Знаю, но к вам присоединится куда больше людей.

— Ты дашь нам свободу?

— Этого я сделать не в силах, майор Дарр Вел. Я обещал освободить вас от страха. Обещал забрать вас с этой планеты. Я обещал всем вам достойную смерть. Своё слово я держу.

— Значит, на этом всё?

— Пока — да. Я прослежу, чтобы о вас позаботились. Что же касается приговоров, то, боюсь, их я изменить не могу. Вы умрёте. Но на службе Императору вы можете выбирать, как умрёте и какими вас запомнят.

Дарр Вел неловко отдал честь.

Крид отсалютовал в ответ.

— Что вы скажете магистру войны Рюсу? — спросил Келл, провожая взглядом последних зашедших в челнок Безнадёжных.

— Что я обнаружил Люцивера Анакора, набрал три полка штрафников и рассчитываю завершить кампанию, скажем, за два терранских месяца.

Повисла долгая пауза. Наконец Джарран сдался и, сделав глубокий вдох, спросил:

— Что это было за существо, сэр?

— Какое существо?

— Вы знаете. Существо, которое я убил. — Он помолчал, однако Крид ничего не сказал. — Оно выглядело как космодесантник.

Спустя минуту генерал ответил.

— Это он и был, в своём роде.

— Тогда почему...

Взгляд генерала оборвал его на полуслове. Крид выдохнул облачко дыма.

— Джарран, — произнёс он. — Ты не захочешь знать. То, что ты так долго прослужил в Астра Милитарум и не сталкивался с подобными ужасами, это настоящее чудо, но, прошу, поверь мне, когда я говорю, что *ты не захочешь знать*.

— Почему?

Крид замолчал и посмотрел на Келла. Лицо командира напряглось, и он вновь стал похож на уставшего, не спавшего уже долгое время, человека.

— Потому что, дружище, иногда неведение это сила. А в грядущей буре твоя сила мне понадобится как никогда.

Челнок запустил двигатели, и ударники отступили назад, когда до них начали докатываться волны жара. Летательный аппарат оторвался от земли, и оба солдата продолжали неподвижно стоять до тех пор,

пока его рёв не стих, а сам он не превратился в ещё одну яркую звёздочку на утреннем небе. Крид протянул Джаррану тлеющую палочку лхо. Тот покачал головой.

— Ты отлично справился, флаг-сержант Келл. Ты почти поймал их в ловушку, так же, как они поймали нас. Мы с тобой ещё обрушим на них возмездие. Разберёмся сначала с этой проблемой, а уж потом я поговорю с верховным командованием. Лично.

— Вы всерьёз думаете, что Кадия в опасности?

С бледного лица Крида на него воззрился единственный, насыщенного оттенка кадийского индиго, глаз. Он переливался фиолетовым, синим и жёлтым цветами, и при его виде у Келла возникло странное чувство, будто он смотрит в вихрящийся жёлтушный водоворот самого Ока Ужаса.

— Я уверен в этом, — ответил ему Крид. — И я должен быть там.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Потерянная_Надежда_-_Lost_Hope_\(рассказ\)&oldid=19720](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Потерянная_Надежда_-_Lost_Hope_(рассказ)&oldid=19720)

Эта страница в последний раз была отредактирована 19 июня 2022 в 22:00.